

Богодуховенность и авторитетность БИБЛИИ

Чудеса в Библии

Отрицая Библию как богодуховенную книгу, люди часто приводят одну отговорку: “В ней полно чудес”. Поэтому наше изучение богодуховенности и авторитетности Библии было бы неполным без разговора о чудесах. Святой Дух часто использует в Библии слово “чудо”. Хотя обычная природа уже сама по себе чудо, представленные в Библии многочисленные случаи сотворенных Богом чудес являются редким исключением из законов природы. Только эти исключения имеют отношение к христианским свидетельствам. Это Божьи деяния, которые видимо отличаются от обычного проявления Его силы. Их легче всего показать на примерах: чудеса, сотворенные Моисеем в Египте, у Красного моря и в пустыне, пребывание рабов Божьих в раскаленной печи и в яме со львами, превращение Иисусом воды в вино, Его мгновенные исцеления и воскрешения мертвых, приумножение хлебов и рыбы, безбоязненное обращение учеников Иисуса со змеями и так далее.

Попытка рационалистически подойти к библейским чудесам или представить чудотворцев просто искусными психологами не может объяснить насыщение тысяч голодных людей и воскрешение Лазаря. Остается сказать, что такие библейские чудеса – либо исторические факты, либо художественный вымысел. Библейские чудеса были задуманы, помимо их практической целесообразности, для засвидетельствования подлинности божественной вести. Они были “верительными грамотами” Моисея, Иисуса и апостолов.

“[Спасение], быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого...” (Евр. 2:3б, 4).

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТРИЦАНИЯ ЧУДЕС

Мы уже говорили о надуманных и несостоятельных попытках психологии дать объяснение чудесам. Среди них – попытка ликвидировать разрыв между библейскими чудесами и законами природы. Большинство неверующих, однако, просто считают библейские рассказы выдумкой. Они заявляют, что “там, где начинаются чудеса, история заканчивается”. По их мнению, чудес не бывает. Они выдвигают три принципиальных возражения против реальности чудес: (1) никакое свидетельство не может доказать чудо, (2) научный закон единообразия в природе делает чудо невозможным и (3) претензии язычников и других на сотворение чудес имеют столько же оснований, как и заявления Библии.

“Никакое свидетельство не может доказать чудо”

Шотландский скептик Давид Юм (1711–1776) утверждал, что даже самый надежный свидетель не может доказать чудо. Он считал чудеса, скорее, поводом для насмешек, чем аргументом. Однако такая произвольная позиция Юма противоречит принятому во всем мире мнению о ценности достоверного свидетельского показания. Мировая система правосудия построена на замещении фактов словом свидетеля. Кроме того, достоверность исторических данных – таких, например, как историчность Джорджа Вашингтона – основана на свидетельствах.

Надежность достоверных свидетельских

показаний – столь же естественный закон, что и постоянство в природе. Постоянство в природе, подтвержденное человеческим опытом, принимается как естественный закон. Так же и надежность достоверного свидетельства, подтвержденного человеческим опытом, принимается как естественный закон. Тот, кто ссылается на закон постоянства в природе как на основание для отрицания чудес, – отрицает закон надежности человеческого свидетельства. Он противопоставляет один естественный закон другому естественному закону. Ему приходится принять одно чудо (нарушение естественного закона), чтобы аннулировать другое!

Вдобавок, вне узких рамок его личного опыта, вера Юма в постоянство природы подкреплялась наличием свидетельства. Все его знания того, что случилось “в других веках и странах”, основывались на свидетельстве. Отсюда получается, что для опровержения свидетельства он использовал свидетельство. Временами Юм осознавал ошибочность своих рассуждений о неадекватности человеческих свидетельств в качестве доказательства. Он признавал это следующим образом: “Ибо я признаю, что... все же могут существовать такие чудеса, или нарушения обычных явлений природы, которые следует принимать со слов человека как доказанные...” Он даже привел пример, который был готов принять:

Итак, предположим, все писатели на всех языках единогласно сообщают, что с 1 января 1600 года вся земля погрузилась в полную тьму на 8 дней; предположим, что предание об этом необычном событии все еще сильно и живо среди людей; что все путешественники, возвращающиеся из чужих стран, приносят нам сообщения о том же предании без малейшего расхождения и противоречия: совершенно очевидно, что наши современные философы, вместо того чтобы отнестись к этому факту скептически, должны принять его как несомненный... (выделено мной).

Признав таким образом, что он сознает силу человеческого свидетельства в подтверждении чуда, Юм продемонстрировал свое предубеждение против религии, снабдив изложенные доводы следующим исключением:

Но если это чудо будет приписано любой новой религиозной системе... именно это обстоятельство будет полным доказательством обмана, достаточным для того, чтобы все здравомыслящие люди не только отвергли этот факт, но и отвергли его без

дополнительного исследования.

Помимо ссылки на нерелигиозное чудо, доказываемое при помощи свидетельств, Юм также допускал, что заявленное чудо должно быть принято, если его недостоверность еще более сверхъестественна. “Никакого свидетельства не достаточно для того, чтобы доказать чудо, – пишет Юм, – если только это свидетельство не таково, что его недостоверность еще более сверхъестественна, чем тот факт, который оно хочет установить...” Юм упустил из виду, что Библия, ее авторы и ее значение в познании истины оставляют вопросы человека без ответа и делают ответ на них вовсе невозможным, если библейские чудеса – это ложь. Мощное влияние Библии на все, что связано с поисками истины, имеет смысл, если ее чудеса – истинны; если же они вымысел, то это влияние необъяснимо.

Чудеса, о которых говорит христианство, не в углу происходили; они совершались у всех на виду. Кроме того, они были достаточно разнообразными и творились на протяжении семидесяти лет. Допустить, что все они были ложными – и что тысячи людей были обмануты, многие из которых умерли за свою веру – еще трудней, чем признать реальность чудес. Например, тысячи людей присутствовали при чуде умножения хлебов. Либо апостолы увидели нехватку пищи, присутствовали при ее умножении, раздали ее людям и собрали остатков больше, чем было самой пищи в начале раздачи, либо они сфальсифицировали события в своих повествованиях. Обман был невозможен. Наверняка те, кто собрался на берегу моря, чтобы получить еще хлеба и рыбы, не считали чудо приумножения хлебов мошенничеством.

Допустить, что Иисус был самым умным в мире обманщиком и самым жестоким человеком (ложно обещавшим покой и спасение), еще трудней, чем признать реальность чудес. Допустить, что Он был мучителем и садистом (насмехавшимся над надеждами человека) или что Он заблуждался больше всех в мире, более неправдоподобно, чем любое чудо.

Если следовать рассуждениям Юма, получается, что чудо вообще невозможно и поэтому никакое свидетельство не может доказать истинность того, что не может произойти. Однако, поскольку подобные допущения может сделать только атеист или деист, рассуждение Юма убедительно только для атеиста или деиста.

Похоже, на ход мыслей Юма повлияла, сделав из него хронического скептика, негативная, пессимистическая позиция. Неизбежный ре-

зультат подобного мышления – безысходность, растерянность и беспомощность. В своих рассуждениях он “увлек[ся] философией и пустым обольщением” (Кол. 2:8). Юм принадлежал к тем, кто не благодарил за свои благословения, но “осутился в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце” (Рим. 1:21). Жертва самообмана, собственного лукавства, он сеял отчаяние и пожинал его.

Отрицание человеческих свидетельств как доказательства чудес неразумно и надуманно.

“Научный закон единообразия в природе делает чудо невозможным”

Второй довод против чудес состоит в том, что места для чудес не оставляет закон единообразия в природе, гласящий, что природа всегда ведет себя одинаково. Ход рассуждений таков: раз все происходящее с большинством людей имеет естественную, логическую причину, то любое предполагаемое событие без нормальной, естественной причины невозможно.

Однако тот факт, что все происходящее с одним человеком является естественным и имеет объяснимую причину, не означает, что такое происходит в глобальном масштабе. Ученый может провести правильные наблюдения за текущими событиями и обнаружить, что все они имеют объяснимые причины; основываясь на этом наблюдении, он может затем сделать вывод (хотя и ошибочный), что никаких сверхъестественных событий никогда не было. Делая подобное допущение, он выходит за рамки своей компетенции. Он может правильно свидетельствовать о том что происходит сейчас, но у него нет возможности знать наверняка, что было в прошлом. Его вывод не научный; он вторгся в область, чуждую научному знанию и приборам. Он оставил физический мир и окунулся в мир метафизический, в область недоказуемых гипотез. Отсутствие чудес в природе в настоящее время не отрицает их реального существования в истории. Только историческая наука, а не естествознание, может вести речь на эту тему. Поскольку научный опыт ограничен в пространстве и времени, то науке не приличествует говорить о тех местах и о том времени, где и когда ее не было.

Даже если ученые и не вторгаются в чужие владения, когда издают свой вечный эдикт о невозможности чудес, их учение о единообразии не позволяет им объяснить возникновение материи, зарождение жизни и ее мнимую эволюцию. Если принцип единообразия в природе исключает чудеса, то он также исключает и возникновение материи, зарождение и эволю-

цию жизни. Мутация головного мозга человекообразной обезьяны в человеческий мозг была бы, несомненно, таким же великим чудом, как и любое из тех, что записаны в Библии.

Если аргументация, берущая за основу отказ от свидетельства как способа доказать истинность, неубедительна, то точно так же несостоятельна аргументация, исходящая из того, что современное единообразие природы исключает любые прошлые чудеса.

“Претензии язычников и других на чудотворение имеют такой же вес, как и заявления Библии”

Третий принципиальный подход при отрицании реальности библейских чудес состоит в том, чтобы заклеить их, смешав с мнимыми чудесами язычников и религиозных фанатиков. Но как дефекты в фальшивых деньгах помогают отличить их от настоящих, так и характерные черты ложных чудес, при сравнении, отличают их от истинных. Эти отличия быстро покажут, где истинные чудеса, а где обман.

Некоему Аполлонию, колдуну I века, приписывали чудотворение, но на проверку оказалось, что надежных свидетельских показаний у него нет. Единственное существующее свидетельство пришло к нам из III, а не из I века – из вторых рук, а не со слов очевидцев.

Если бы существовал хоть малейший повод использовать легенды об Аполлонии, чтобы принизить Иисуса, критики непременно взяли бы их на вооружение. Давид Юм-таки использовал три неподтвержденных сообщения о чудесах – но никто не свидетельствовал о них своей жизнью. А вот об истинности деяний и учений Иисуса очевидцы свидетельствовали ценой жизни.

Другие мнимые чудеса связаны с именами Игнатия Лойолы и Франсуа Ксавье (Франциска Ксаверия), но о них мы также узнаем из сообщений, появившихся многие годы спустя и в местах, весьма отдаленных от мест проживания этих людей. Чудеса, связанные с Иисусом, засвидетельствованы сообщениями людей того же поколения, в котором жил Иисус, и теми, кто собственными глазами видел, как Он творил их.

Отсутствуют не только свидетельские подтверждения небиблейских претензий на чудотворение, но и сами эти мнимые чудеса отличаются от библейских своим духом. Хотя чудеса Иисуса были, в первую очередь, направлены на подтверждение Его полномочий, они были также полезными и гуманными. Иисус кормил голодных, лечил больных и утешал оси-

ротевших. Разительный контраст в характере небиблейских сообщений о чудесах виден в следующих трюках, приписываемых Симону волхву: он заставлял каменных собак лаять, а статуи – говорить. Поговаривали также, что волхв превращал себя в козла и катался по горящим углям.

В мнимых небиблейских чудесах очевидна не только их низкосортность, но и совсем иная непосредственная цель. В то время как первостепенная цель библейских чудес состояла в засвидетельствовании божественных полномочий, небиблейские чудеса были популярны среди тех, кто уже принял свою религию. Предполагаемые чудеса являлись придатком, а не доказательством их религии.

Основным возражениям против реальности библейских чудес недостает весомости и убедительности.

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ БИБЛЕЙСКИХ ЧУДЕС

Утверждение реальности библейских чудес опирается, по меньшей мере, на четыре важные истины: (1) Книга, рассказывающая о чудесах, заслуживает полного доверия; (2) в библейских чудесах нет никаких следов обмана; (3) противники Иисуса, жившие в одно с Ним время, и более поздние атеисты не сомневались в Его чудесах; (4) без чудес не объяснить жизнь Иисуса.

Достоверность Книги, рассказывающей о чудесах

Наличие многих свидетельств (исторических и археологических данных, случайных упоминаний, характера авторов и воздействия, которое оказывают их писания) привело к тому, что практически все в мире сходятся на мнении, что Библия – самая достоверная книга. Если бы Библии нельзя было доверять, тогда здравый смысл призвал бы отвергнуть ее басни о сверхъестественных событиях. И наоборот, если Библия неоспоримо является самой надежной из всех когда-либо написанных книг, тогда здравый смысл требует принять ее рассказы о чудесах. Если нельзя не признать достоверность Библии, тогда, логически, нельзя отвергнуть и записанные в ней чудеса. Итак, сама надежность Библии становится веским доказательством реальности рассказанных в ней чудес.

В библейских чудесах нет никаких следов обмана

Вторым веским основанием для принятия

историчности библейских чудес является отсутствие в них каких-либо следов обмана. Мошенник сделал бы все возможное для приобретения широкой популярности, но временами Иисус, как ни странно, запрещал рассказывать о Своих деяниях. Очевидно, Он делал это для того, чтобы избежать ажиотажа среди тех, кто видел бы в Нем не божественность, а только чудотворца. Какой бы ни была причина запрета гласности, мошенник никогда бы такого не сделал.

Более того, обманщик приложил бы все свое старание, чтобы придать большую ценность чудесам. Смиранный плотник из Назарета с абсолютным пониманием относительности ценностей иногда принижал ценность чудес. Для тех, кто решительно не хотел верить в Его божественность, чудеса стали бы напрасной тратой сил. Он не допускал, чтобы чудеса стали самоцелью. Никакой мошенник не умалил бы свою способность творить чудеса.

То, что служение Иоанна Крестителя не подтверждалось никакими чудесами, показывает, что авторы Евангелий не были просто фанатиками, создававшими вымышленные истории. Они и Иисусу не приписывали чудес до начала Его публичного служения, и это говорит о том, что они писали историю жизни, а не вымышленные рассказы. Кроме того, описание всего нескольких случаев воскрешения из мертвых опять-таки указывает на то, что авторы не были обыкновенными фанатиками. Отказ Иисуса дать представление перед царем Иродом является полной противоположностью тому, что сделал бы Симон волхв.

В Евангелиях нет никаких следов обмана, а как раз наоборот. Французский рационалист Эрнест Ренан писал, что Евангелия содержат все внутренние черты подлинности и что внешние свидетельства подтверждают основные факты.

Враги Иисуса не сомневались в Его чудесах

Третье веское доказательство подлинности евангельских чудес заключается в том, что враги Иисуса, жившие в Его время, и более поздние атеисты не отрицали Его чудес. Многие из них не верили в божественность Иисуса, однако не найдено ни одного документа, в котором чудеса Иисуса подвергались бы сомнению.

Фарисеи признавали реальность воскрешения Иисусом Лазаря и другие чудеса. Они говорили: “Что нам делать? Этот Человек много чудес творит; если оставим Его так, то все уверуют в него, – и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом” (Иоан. 11:47, 48). Будь у них хоть малейшее сомнение, они про-

шли бы два или три километра до места проживания Лазаря. Они не отрицали воскресение Лазаря, а искали возможность уничтожить доказательство, положив убить Лазаря.

Царь Ирод Антипа не только верил в чудотворную силу Иисуса (Мат. 14:2), но и пожелал лично увидеть, как Он это делает (Лук. 23:8). Иуда Искариот свидетельствовал, что Иисус не был обманщиком (Мат. 27:3, 4). Когда Иисус предстал перед судом, Его обвинители искали хоть какой-нибудь повод для вынесения приговора. Они прибегли к услугам многих лжесвидетелей (Мат. 26:60; Мар. 14:55, 56), но не нашли никого, кто бы поклялся, что чудеса Иисуса были нереальными.

В день Пятидесятницы Петр говорил об Иисусе перед тысячами людей, среди которых было много тех, кто участвовал в распятии Иисуса. Он без колебаний провозгласил, что Иисус сотворил "...чудеса, знамения... среди вас, как и сами знаете" (Деян. 2:22). В случае с исцелением беспомощного калеки ненавидевшие христианство признали, что "сделано явное чудо", говоря при этом: "и мы не можем отвергнуть сего" (Деян. 4:16). Симон волхв – человек, который умел мошенничать – был убежден, что Филипп совершал "великие силы и знамения", и изумлялся им (Деян. 8:13).

Подлинность чудес Иисуса принимали не только враги Иисуса, бывшие Его современниками, но также и неверующие, жившие в более поздние времена. Иудейские раввины в своем Талмуде признавали реальность чудес Иисуса, объясняя их магической силой или "силой священного имени Иеговы".

Неверующие среди язычников также, хоть и пытались найти недостатки в христианстве, не подвергали нападкам подлинность евангельских чудес. Во II веке Цельс выступал с критикой религии Иисуса, но и он ни разу не усомнился в чудесах. Он относил их на счет магии, которую, по его словам, Иисус изучил в Египте. Около 270 г. христианство попытался уничтожить Порфирий, грозный противник. Его труды выдают знакомство с Новым Заветом, но нигде он не отрицал чудес. В 303 г. правитель Вифинии Иерокл искал несоответствия и противоречия в Новом Завете. В результате вышла книга, которая не ставила под сомнение ни одно чудо. Император Юлиан (Отступник)

прилагал все силы к тому, чтобы вырвать христианство с корнем. В 361 г. в своих трудах он также подверг нападкам религию Иисуса. При этом он не опроверг ни одно чудо, но признал, что Иисус исцелял людей, изгонял бесов и ходил по воде.

Ранние неверующие из иудеев и язычников с радостью раскрыли бы малейший обман, поддерживающий религию Иисуса. То, что эти критики ничего не могли сказать против Его чудес, есть молчаливое, невольное и вынужденное свидетельство в пользу их подлинности.

Без чудес не объяснить жизнь Иисуса

Четвертая весомая причина для признания подлинности библейских чудес заключается в том, что жизнь Иисуса необъяснима с позиции сугубо натуралистических предположений. Некоторые пытались отделить чудесное от естественного в жизни Иисуса, но безуспешно. Эти два аспекта слиты в одно гармоничное целое. Одно без другого теряет здравый смысл.

В жизни Иисуса большую роль играла реакция Его противников на Его чудотворную силу. Их реакция на Него бессмысленна, если Он не изгонял нечистых духов.

Иисус взял за руку женщину, страдавшую от лихорадки, изгнал жар, и она тотчас стала служить Ему. Чудесное сливается с естественным.

За Иисусом следовали большие толпы людей. Его влияние на народ понятно, если учесть Его чудеса, но без них подобная притягательная сила была бы загадкой, и наилучший в мире человек предстал бы обманщиком.

Важной частью служения Иисуса была вера апостолов в Него. Такую веру невозможно объяснить, если Он был шарлатаном, ибо в таком случае Он смог бы передать им лишь секреты Своего ремесла. Пробыв с Ним три года, они уверовали в реальность Его чудес.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Никакое обсуждение достоверности библейских чудес не будет полным без рассмотрения самого великого чуда – воскресения Иисуса Христа. Далее следует урок об этом чуде. Пожалуйста, изучите его тщательно и с молитвой.